

повесть Вашу о палеонтологах прошлого столетия прочел с величайшим интересом и получил настоящее, долгодействующее и полное удовольствие. Прежде всего потому, что это необычайно интересно, вводит меня - читателя самого обыкновенного - в историю отечественной науки, приоткрывает область мне неизвестную, знакомит с благородными и бескорытными учеными, с научной борьбой, с судьбами исследователей и их открытий, словом эта небольшая научная новелла читается, как талантливый роман. Таково будет суждение всякого, кто прочтет это увлекательное повествование.

Но есть в этом и другое, выходящее за пределы Вашей темы, достоинство. Я лично всегда был или во всяком случае давно был убежден в том, что научное открытие должно излагаться именно так, как это сделали Вы, как это делал Крачковский, Ферман и, язм я, грешный. Это вопрос принципиальный. Изложение научных итогов, протокольно-отчетный язык, научно-витиеватая фраза, адресованная узкому кругу специалистов, сухость, граничащая с костноязычием, отчуждение от мира "непосвященных", злоупотребление специальной терминологией - все это наследие средневековых традиций кастовой науки обедняет научную литературу, скрывает от читателя пафос научного доказательства, напряжение научных поисков, фанатическую преданность научной идее, которыми руководятся в своей деятельности те самые ученые, которые признают только

"научный" стиль в изложении. Речь идет не о популяризации науки и ее достижений людьми к науке прямого отношения не имеющими. Дело в том, что сами ученые должны открывать историю своего научного подвига, историю с своих поисков, зарождения и развития научной мысли. И не только для "непосвященных", для целей самообразования юношества, а для самой науки. Это должно быть стилем советской науки, стилем научной публицистики. И в Вашей повести я вижу осуществление этого жанра, этого будущего и приветствую Вас в связи с большим настоящим успехом этих первых попыток расширить возможности научного изложения, сблизить науку с литературой. Эму Вашу руку и желаю дальнейших успехов на этом увлекательном поприще.

/Ираклий Андронников/

14 декабря 1956.